

Королевский нефритовый павильон

- Горячие булочки только что из пароварки! Свежие и вкусные, я гарантирую, что вы останетесь довольны!

Ранним утром по улицам Улицы Нефритового Дракона разносился глубокий аромат. Огромные толпы людей входили и выходили из многочисленных таверн, чайных домов и магазинов булочек, расположенных вдоль улицы. На востоке улицы Нефритового Дракона, среди пара от свежих булочек, смутно виднелась вывеска таверны «Королевский Нефритовый Павильон».

Три элегантных золотых слова были написаны на черном фоне. Вывеску поменяли только сегодня утром, и вместе с ней появился новый хозяин. Однако, поскольку все работники и повара остались прежними, мало кто знал, что таверна перешла из рук в руки.

Хотя некоторые и заметили смену вывесок, но не придали этому особого значения.

В этот самый момент Ван Чун сидел в Королевском нефритовом павильоне.

В самой экстравагантной комнате на втором этаже Нефритового павильона мужчины из клана Чжуан и клана Чи набивали рты едой, а на полу возле стола стояло несколько десятков бамбуковых пароварок. Однако больше всего впечатляло количество бамбуковых подносов на столе, сложенных в высокую башню.

Стальная кавалерия клана Чжуан и стальная гвардия клана Чи славились на всю Центральную равнину, но Ван Чун и его группа впервые увидели их страшные аппетиты.

Сидя у перил, Ван Чун наконец закончил тренировку и медленно открыл глаза.

Прошло несколько дней с момента последней операции, и с тех пор Ван Чун проводил время, занимаясь культивированием в Павильоне Королевского Нефрита.

Донг-донг-донг!

Кто-то постучал в дверь снаружи.

- Войдите, - бесстрастно сказал Ван Чун, даже не обернувшись.

Дверь VIP-комнаты открылась, и появилась одетая в черное Миясамэ Аяка. Она держала в руках огромную стопку бамбуковых пароварок, наполненных булочками.

– Гунцзы, – Миясамэ Аяка вошла с булочками на пару, опустилась на колени и положила булочки перед Ван Чуном. После этого она достала пару палочек для еды и тщательно их вымыла, а затем передала Ван Чуну, – Как дела?

Взяв палочки из черного нефрита, Ван Чун взял булочку с супом и положил ее в рот. Внешняя обертка булочки была мягкой, и, слегка надкусив ее, он сразу же почувствовал теплый и вкусный суп. Чувство комфорта охватило его, когда он проглотил суп и булочку.

– Неплохо! – Ван Чун удовлетворенно кивнул. Он уже ел во многих роскошных тавернах и чайных, но все равно считал, что здешние булочки с супом – самые лучшие.

Это была одна из причин, почему Ван Чун выбрал именно эту комнату из всех столичных таверн.

Что касается другой причины... Ван Чуну нужна была своя таверна для работы.

Если бы он каждый раз, когда ему нужно было что-то сделать, отправлялся в чужие таверны, это было бы неудобно и привлекало бы внимание.

С другой стороны, если бы у него была своя собственная таверна, она могла бы служить ему укромным и удобным местом для еды, культивирования и проведения операций. В этом плане он представлял себе нечто похожее на павильон «Огромный журавль» клана Яо.

Польза от владения таверной не может быть измерена только денежной прибылью.

– Как и ожидал Гунцзы, наши операции привлекли внимание гогуреонов. Первая, вторая и третья базы гогуреонов усилили охрану и ведут себя осторожно, – почтительно докладывала Миясамэ Аяка со своего места. Она очень тщательно использовала все предметы в комнате, такие как тени, жалюзи и колонны, чтобы скрыть свое присутствие от тех, кто, возможно, смотрит со стороны.

Это были ее инстинкты наемного убийцы.

– Хех, у гогуреонов не только мускулы, но и мозги. По крайней мере, король Сосурим – непростой человек. Учитывая, сколько их людей мы убили за последние несколько дней, даже если остальные ничего не подозревают, самое время королю Сосуриму насторожиться, – невозмутимо ответил Ван Чун, подхватывая очередную булочку и отправляя ее в рот. Он выглядел таким спокойным и уравновешенным, что казалось, будто все идет по его расчетам.

– Будут ли от этого проблемы? Король Сосурим – злобный человек, который осмелился даже напасть на Три Великих Тренировочных Лагеря. Я боюсь, что это может быть опасно для нас,

если мы привлечем его внимание! – Миясамэ Аяка озабоченно нахмурилась.

В Великом Тане король Сосурим был легендой. Его планы были тщательными, порочными и дерзкими. И все же никто не знал его внешности. Это означало, что даже если он пройдет мимо вас, вы можете даже не заметить его, что ставило человека в очень уязвимое положение.

– Хаха, он не так страшен, как ты думаешь. В конце концов, он все еще смертный. Только потому, что мы никогда не видели его настоящего облика, он кажется намного больше, чем есть на самом деле, – Ван Чун проглотил булочку с супом и небрежно махнул рукой.

Страх рождается из неизвестности!

Королю Сосуриму была хорошо известна эта логика, и он в полной мере использовал ее.

Как убийцы прячутся в тени, чтобы сохранить свою личность в тайне, так и король Сосурим делал то же самое. Если бы его внешность стала известна, страх перед ним у публики исчез бы вместе с его завесой тайны.

– ... Кроме того, ты забыла, что он отправил войска из Гогуреона? Учитывая, насколько масштабна эта операция, как у него может быть время на то, чтобы беспокоиться о таких мелких сопляках, как мы? – Ван Чун сделал небольшую паузу, а затем продолжил: – Кроме того, это может обернуться и к лучшему. Если мы потревожим его, он может нанести удар раньше!

«Стирание границ между правдой и ложью» – такой была стратегия, по которой Ван Чун не предпринимал никаких действий в последние несколько дней. Он намеренно делал так, чтобы гогуреоны не могли понять схему его действий, а неспособность вычислить действия противника не могла не вызвать у них беспокойства.

– Это беспокойство, несомненно, побудило бы их действовать быстрее. Как говорится, «поспешность приводит к расточительству». Любая операция, проведенная в спешке, непременно будет иметь недостатки, – пояснил Ван Чун.

Миясамэ Аяка нахмурилась, пытаясь понять смысл его слов.

Ван Чун усмехнулся. Не обращая на неё внимания, он взял еще одну булочку и положил ее в рот. Пока он занимался культивированием, он ничего не чувствовал, но как только он остановился, то сразу же почувствовал голод в желудке.

Поедая булочки, Ван Чун продолжал расшифровывать содержание Искусство уничтожения жизни.

Последние три дня Ван Чун посвятил интерпретации Искусства уничтожения жизни.

Изначально, когда Ван Чун начал изучать эту технику, Энергия Истока, которую он мог изгнать, была лишь тонкой, как паутина.

Когда Ван Чун спустился с горы, он мог испускать Энергию Истока шириной с палец. Но теперь, благодаря плотной Энергии Истока, которую он поглотил, его Меч Ци Резни был шириной с четыре пальца, и он обладал огромной силой.

А когда Ван Чун достиг девятого уровня энергии происхождения и обрел способность излучать внутреннюю энергию, то теперь он мог выпускать Ци Резни без использования меча в качестве носителя, сохраняя при этом тот же уровень мощи.

«С этим я могу считаться настоящим мечником!» – подумал Ван Чун, заглатывая очередную булочку.

В прошлой жизни Ван Чун специализировался на использовании копья, поэтому мечником он стал впервые. Хотя он все еще был новичком даже среди фехтовальщиков, тем не менее его можно было считать тем, кто шел по Пути Меча сейчас, что сильно отличалось от того, что было в его прошлой жизни.

«Известно, что мастерство старейшины Су – номер один в мире. Хотя я достиг только первого цикла ци меча, я уже способен пробить Звездную Энергию эксперта Истинного Боевого Царства. Однако этого все еще недостаточно. Всего в первом слое Искусство уничтожения жизни девять циклов, где один раунд расширения и сжатия ци меча эквивалентен одному циклу. Только после достижения девятого цикла моя ци меча может считаться подлинной ци Меча Резни. Учитывая, что я еще не достиг даже первого, мне нужно продолжать упорно работать!» – подумал Ван Чун, подсознательно постучав костяшкой пальца левой руки по столу перед собой.

Ци меча Искусства уничтожения жизни начиналась с узкой струи, но по мере продвижения в искусстве она становилась все гуще и мощнее. Достигнув определенного предела, ци меча нужно было постоянно сжимать до первоначальной ширины.

Когда ци меча снова возвращалась к ширине паутины, это считалось первым циклом. После этого цикл повторялся еще восемь раз...

Сила ци меча пропорциональна количеству циклов. Чем больше цикл, тем сильнее ци меча. Достигнув девяти циклов, в мире не останется почти ничего, что могло бы противостоять ци меча.

Мечник, достигший финала девятого цикла Ци Меча Резни, мог демонстрировать поразительную мощь даже без оружия в руках. Однако по мере увеличения числа циклов культивация техники становилась все сложнее. В то же время цвет ци меча тоже менялся.

Это было то, что Ван Чун вычитал из сутры об Искусстве уничтожения жизни.

В настоящее время Ван Чун все еще находился на уровне полуреволюции. Но даже это состояние полуреволюции было способно представлять смертельную угрозу для экспертов Истинного Боевого Царства. Такова была мощь меча Су Чжэнчэна!

- Пойдем, мы отдохнем дома. Кроме того, мне нужно позаботиться о некоторых вещах.

Съев полную пароварку булочек с супом, Ван Чун встал и ушел. Прошло уже полмесяца с тех пор, как он вышел из тренировочного лагеря Кунву. Ему пора было разобраться с оружием из стали Вутц, накопленным у Туоба Гуйюаня.

Деньги были подобны текущей воде. Без постоянного притока они быстро иссякнут!

Ван Чун знал, что в будущем ему понадобится много денег, а в настоящее время продажа стального оружия была его единственным источником дохода.

- Эй! У тебя что, нет глаз? Смотри, куда идешь!

Когда Ван Чун уже собирался уходить, на улице вдруг послышался шум. Обернувшись, Ван Чун увидел пухлого торговца, возглавлявшего группу рослых и мускулистых наемников, который указывал на неопрятного мужчину средних лет, выкрикивая оскорбления с покрасневшим лицом.

Хотя мужчина средних лет выглядел неухоженным, Ван Чун с одного взгляда мог понять, что перед ним эксперт. Когда он шел, его шаги были исключительно устойчивыми, а плечи даже не покачивались. Более того, это было совершенно подсознательное движение.

Это была обычная привычка, которая появляется у мастеров боевых искусств, достигших определенного уровня мастерства в своих тренировках.

В боевых искусствах большое внимание уделяется точности и устойчивости каждого движения. Отсутствие совершенного контроля над руками и ногами было признаком слабости.

С учетом таких стандартов, когда культивирование достигало определенного уровня, такие жесты или их отсутствие становились второй натурой. Их руки и ноги были исключительно устойчивы, как дерево, укоренившееся на месте. Если внимательно присмотреться, то разница была бы ясна как небо и земля.

Таким образом, отличить обычного гражданина от эксперта было несложно.

- Его ждут страдания! - Ван Чун покачал головой и усмехнулся, не обращая на это внимания. Такие дела были обычным явлением для такого огромного места, как столица.

Этот неопрятный мужчина средних лет был явно способнее наемников, окружавших пухлого торговца. На этот раз пухлый торговец действительно уперся в железную стену. Не было сомнений, что вскоре он сильно пожалеет о своих действиях.

Поэтому Ван Чун не стал вмешиваться и спокойно отошел.

Но всего через несколько шагов его ждало шокирующее зрелище.

– Бей его! Бей его насмерть! Кем ты себя возомнил? Разве ты не знаешь, что это элементарная вежливость – извиниться перед кем-то, столкнувшись с ним? Не сдерживайся, бей его сильнее! Если он умрет, я возьму ответственность на себя! Хмпф, я думал, что, учитывая то, как высокомерно ты себя ведешь, ты можешь быть просто грозным человеком. В итоге ты просто бесполезный мусор!

Вопли пухлого торговца эхом разнеслись по всей улице. На этот раз даже Миясамэ Аяка была слегка озадачена.

Обернувшись, они увидели, как неопрятного «эксперта» средних лет жестоко избивают, повалив на землю.

Охранники торговца плотно окружили его и осыпали ударами. С другой стороны, неопрятный мужчина средних лет, казалось, ничем не отличался от обычного человека, не в силах нанести ответный удар.

– Хм? – в глазах Ван Чуна мелькнул блеск. На этот раз он был действительно заинтригован.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/237577>